

ПОДАРИТЕ ДЖИГИТУ БУРКУ

(Заметки о сельских промыслах)

В Москве проходил представительный форум. В кулуарах — разговоры о спектаклях, что шли в столичных театрах, о предстоящем футбольном матче. И эта новость распространилась быстро: в продаже появился «Русский сувенир»... Слова эти, набранные славянской вязью, значились на двух небольших картонных коробочках. Первыми кинулись за покупками труженики пера. Но их опередили иностранные коллеги. Целыми пачками запихивали картонки в портфели африканцы, французы. А сувенир был прост, как сама простота: в одной коробочке деревянные «козлы» и поперечная пила, в другой — дровосек и топор. Память о лесной русской стороне. Все честь по чести, все взаврадашнее, только в миниатюре. А соль сувенира была в надписях на пиле и топорике. Знать, не лишены юмора мастера, изготовившие их. Даже невозмутимые англичане посмеивались, предвкушая, как будут переводить своим миссис надпись на пиле: «Пили, но знай меру...» Впрочем, был там добрый совет и представителям сильного пола, но уже на топорике: «Не руби сплеча!»

Самое же удивительное, что этот сувенир изготовлен не на фабрике, не на заводе, занимающемся частично ширпотребом, а в совхозе. На тех же коробочках адрес: подсобное предприятие совхоза «Бронницкий» Московской области.

Позже удалось списаться с руководителем совхозного промысла. Им оказался Василий Егорович Янущенко, большой энтузиаст своего дела, художник. «Начали с малого,— пишет Василий Егорович,— а сейчас отбоя нет, со всех концов страны идут заявки — пришлите сувениры. По всем континентам путешествуют пила с топориком. Доход совхозу огромный. И тем, кто покупает поделки, эстетическое удовольствие». А написать в совхоз «Бронницкий» заставили раздумья: почему в наших селах дело с развитием промыслов стоит на месте? Промысел — это не только сувениры, это — десятки и сотни полезных вещей для людей. Ну, а если даже сувениры? Скажите, что увезут, к примеру, наши гости, какую память

о степном и горном Ставрополье? Миниатюрную чабанскую ярлыгу, папаху, кавказскую бурку?

О! В горских аулах знают, какой это дорогой подарок — бурка. И джигиту, и в гостю. Широкоизвестный знаток русского языка Даль, разъясняя в своем словаре значение слова «бурка», нашел необходимым сообщить читателю такой факт: «Кавказская бурка стоила от одного до пяти червонцев». (Это в старину, когда в селе червонца и не видывали).

Директор карачаевского райбыткомбината Сафар Касимович Боташев еще проще и, так сказать, нагляднее дает представление о цене бурки: «Бурка стоила столько же,— говорит он, сколько высокоудойная корова». А ведь изготовление таких вот бурок было не чем иным, как промыслом. Но о бурке несколько позже. Давайте попробуем разобраться, почему так остро стоит вопрос о развитии сельских промыслов? Об этом записано даже в материалах XXIV партийного съезда, как, на какой базе они должны развиваться и что собственно такое промысел? Давайте уточним, где они живут, мастера, которые в былые времена славились искусными поделками, а сейчас скучают и даже грустят по поводу того, что теперь их умение не нужно и передать свое мастерство вроде бы и некому. Стоит, наконец, поговорить и о том, почему руководители многих хозяйств единодушны в мнении, что, да, промыслы надо развивать, это и занятие людям в межсезонье, это и дополнительное количество товаров народного потребления, но... За этим «но» — десятки вопросов — где взять сырье, организаторов дела, куда сбывать продукцию, вдруг она не найдет спроса, куда с ней? В общем, хлопотное дело. А что, собственно, дается без хлопот и забот?

Слов нет, на селе сейчас подавляющая часть людей — механизаторы, животноводы — за исключением положенного трудового отпуска и выходных дней заняты на работе круглый год. Но есть же и такие профессии, как огородник, виноградарь. Вот у этих категорий работников и появляется как раз межсезонье, вынужденный отпуск. И рад бы человек делом заниматься. Но чем?

Вот так, примерно, можно понимать необходимость промыслов. И еще вопрос — что подразумевается под ними? В последнее время так повелось. Сделали цех по переработке фруктов — промысел. Но, позвольте, какой же это промысел? Строительство цеха вызвано хозяйственной необходимостью, к тому же он работает как раз тогда, когда и садовники, и огородники заняты. Ведь не относим же мы к промыслам цехи по приготовлению кормов, хотя они в смысле сезона, когда функционируют, больше всего могли бы для этого подойти.

Но вот завели разговор о гончарных изделиях, о деревянных поделках, в ответ скажут: «Ну, знаете, у нас палехских мастеров да кубачинских умельцев, к сожалению, нет». А ведь есть! Живут и работают рядом с нами, не забывая о своем ремесле. Не кубачинские, не палехские — наши ставропольские умельцы, мастера на все руки.

Нельзя сказать, что не пытаются в ставропольских селах что-то организовать. Пытаются, даже делают. Но если не брать в расчет кирпичные заводы, цехи по переработке фруктов, то наиболее популярным будет пока изготовление... веников.

Организовывать истинные промыслы заставляет сама жизнь. Неудержимо наступает на нас то время, когда труд из необходимости станет естественной потребностью. Да он уже становится таковым. И это сказано не для красного словца. Вспомним совсем недалекое прошлое, когда на предприятиях, а затем и в селах начал осуществляться переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Ведь многие прямо-таки маялись, не зная, куда себя деть в эти два дня выходных. А ну-ка, если целая зима выходной! Книги, кино, учеба — это ясно. Но ведь потехе — час, а делу — время.

Бурка, между прочим,— это не просто изделие, это символ наших степей и гор.

Ваяет скульптор чабана — степняк обязательно в бурке. Рисует художник джигита на коне, никуда от бурки не деться.

Но посмотрите, что на самом деле на плечах чабана? Брезентовый плащ! Что ж, бурка вышла из моды? Не скажите! Бурка — это не просто вид одежды, это дом чабана и

джигита. Она защитит от дождя, заслонит от ветра, даст тень в зной. Захочешь отдохнуть, ее можно раскинуть на сене, а то и просто на земле, и ею же укрыться. Так почему же все-таки брезентовый плащ? Да потому, что нет настоящих бурок. Пытались их изготовить в Карачаевском райбыткомбинате. Но получались они дорогими, а тем качествам, которые только что перечислены, не отвечали. Вот и предпочли чабаны буркам брезентовые плащи.

Очень интересно рассказывает Сафар Касимович Боташев, как делали бурки в старину. Это настоящее искусство! Кроме всего прочего, процесс изготовления бурки как-то роднил, объединял соседей. Бурку-то делали дворов пять, а то и десять. Причем, основную долю труда выполняли женщины. Из шуб, снятых с овец карачаевской породы, терпеливо выбирали ворс. Валяли бурку, а затем известным мастерам образом накладывали ворс сверху. Расчесывали его специальными гребенками. Десять дней надо было затратить на изготовление одной бурки. А потом наступал торжественный момент проверки, годна ли джигиту бурка. Старейший житель аула — аксакал — обкатывал ее водой, не пропустит ли влаги. Мял ее в руках, добротна ли свалена. И только потом начинала кавказская бурка долгую жизнь.

В наших аулах, между прочим, могут делать не только бурки. А прочный и теплый холст из шерсти, да не простой, а с орнаментом. Наверное, такое изделие вряд ли заменит красочный и элегантный палас на паркетном полу, но оно незаменимо, если будет покрывать пол в домике гуртоправов, проводящих несколько месяцев в году на альпийских лугах.

Побывайте на рынках Ставрополя, Черкесска и опять встретитесь с изделиями горских мастеров. Эго и пушистые женские головные уборы, и теплые свитера. Если вы скажете, что, мол, дорого стоит, вам ответят: «А вы думаете так просто это связать?» Наверное, не просто. Но беда в том, что продает это изделие человек, как правило, к самой вязке никакого отношения не имеющий. Вяжут и шапки, и свитера в свободное время занятые в колхозах работницы. Самой ей ехать куда-то, продавать вязанье некогда. Вот и находятся

услужливые «помощники». А организовать бы мастериц, наладить сбыт изделий и получится добрый, полезный всем промысел.

Приезжая на Кавказские Минеральные Воды туристы увозят с собой сувенир — распластавшего крылья орла. А разве бы отказались гости Карачаево-Черкесии приобрести на память об этом замечательном крае наборный пояс или высокий, с длинным горлышком сосуд из бронзы, известный в этих местах под названием кумган. Мастера по изготовлению бурок, кумганов, поясов живут здесь же.

На голубом прямоугольнике телевизионного экрана — концерт. Павами плывут девушки-красавицы в изумительной расшивке платьях. Лихо выступают добры молодцы в русских расшитых рубашках. А прислушайтесь к оркестру... Словно тысячеголосый хор скворцов выщелкивает трель. А ведь это же ложки. Обыкновенные деревянные ложки! Танцевальная группа и оркестр хора имени Пятницкого демонстрируют не только искусство русского танца, но и мастерство умельцев. Ведь и вышивка, и ложки — это виды былого промысла. Попробуйте сейчас купить расшитую рубашку! А если, вдруг, задумают где-то организовать оркестр народных инструментов, ничего не получится. Деревянных ложек не увидишь ни в Ставрополе, ни в Черкесске, ни в Пятигорске. Даже в сельских магазинах и на рынках, именуемых по старинке «толкучками», их днем с огнем не сыщешь. Не только для оркестра, а хотя бы одну, так сказать, на показ.

И мастера делать деревянные ложки у нас есть. Мастера живут на селе. Им только подавай дело. Недавно приехал в Ставрополь житель села Заветного Николай Петрович Усов и привез эти самые ложки, выточенные на станке. (И станок сам сделал!). Вот только с покраской у него не получается. «Найти бы мастера, умеющего красить, мы бы их столько наворочали, этих ложек», — говорит.

По телевидению еще иногда показывают, как делают гончарную посуду. С особой тоской смотрит такие передачи Федор Алексеевич Фадеев. Человек зарабатывал законную пенсию. Занимался он в жизни чем угодно, только не самым любимым делом. Он-то по призванию — гончар.

Да еще какой! Старики помнят, как из-под умелых рук Федора Алексеевича выходили и крынки, и макитры, да такие, что хоть чаном назови, вместимостью по 8—10 ведер. И живет он не где-то в других краях, с нами рядом, в Светлограде, на улице имени Крупской. Вы думаете, он здесь один? Спросите самого Федора Алексеевича,

— Как же! — возразит он, и начнет загибать пальцы на своих умелых руках. — Прасковья Семеновна и Ольга Семеновна Кульбакины, Александра Семеновна Герасименко, Мастера! Кто печь построит для обжига посуды? И такие есть. Братья Иван Иванович и Михаил Иванович Печениговские. Такую печь отгрохают, закачаешься.

Так в чем же дело? — спросите вы. Все а том же, в организации гончарного производства. Колхоз «Победа», расположенный в Светлограде, имеет кирпичный завод, на базе которого можно организовать производство посуды. Но в колхозе, несмотря на то, что на этот счет есть специальное решение вышестоящих организаций, не торопятся. У нас, дескать, людей не хватает, чтобы зерно производить, а тут — посуда!

Так ли? Ведь тот же Федор Алексеевич Фадеев, как уже сказано, на пенсии. Другая работа ему не под силу, да и ни к чему, а гончарить — он бы с полным удовольствием. Ольга Семеновна Кульбакина — работает приемщицей в химчистке быткомбината, две других Семеновны где-то тоже вдали от производства зерна. Так что при организации гончарного производства людей в колхозе не убудет, а прибудет.

Как-то у посудного магазина, что на улице Пушкина в Ставрополе, выстроилась очередь, какие бывают редко. Разве что, когда продают крышечки для консервирования. Но продавали не крышечки, — гончарные изделия. И поступили они не откуда-то издалека. Новоалександровская станица Григорополисская прислала горожанам этот подарок. Именно там, на берегу Кубани, как говорят, лед тронулся. Гончарный цех организован при кирпичном заводе, каких десятки в нашем крае. Кстати, оборудование завода, его печи можно использовать для дозревания глины, и для обжига. Мастера

нашлись свои, доморощенные. Здесь работают Николай Гаврилович Родимкин,— его сын, племянник с женой. И кто бы мог подумать, оказались заправскими гончарами! Начали с простого, с цветочниц. А потом пошли и чанашки, и макитры. Это за их продукцией стояла очередь у посудного магазина.

Один из таких мастеров живет в Ипатовском районе, где, кстати, тоже есть сырье для гончарных изделий. Не станем называть фамилии и адрес мастеров, чтобы не доставить лишних неприятностей человеку, и вы сейчас поймете, почему. У этого гончара даже примитивный станочек есть. Это его, так сказать, «хобби». Выдалось время, сел за станок, хлоп! — и готов горшок. Соседки, говорят, в очередь стоят за этой драгоценностью. Прослышали об этом в соответствующих районных организациях. Недолго думая, порешили: проверить, есть ли у деда патент. Коли нет, прикрыть лавочку. Не будем оспаривать справедливость такого решения, закон есть закон, но ведь можно было бы подойти к вопросу с другого, более полезного конца. «Знаешь еще мастеров?» «Знаю»,— ответит дед и укажет на соседа. «Можно наладить дело?» «Можно»,— подтвердит он. Даже скажет, что для постройки печи, для организации промысла понадобится поначалу 200 рублей. Всего-то.

И таких мастеров сотни. Если они возьмутся за дело, мы увидим многие полезные вещи не только на экране телевизоров, а в магазинах, у себя в доме. Эти вещи будут помогать нам в быту, долго служить, потому что их изготовят мастера. Тогда захотят и молодые унаследовать ремесло у старших, чтобы не умерло оно, продолжало жить, приносить людям пользу. Тогда о нашем Ставрополье будут говорить не только как о пшеничном крае, крае золотого руна, но и как о крае мастеров-умельцев.

Вот строки из письма, которое написал, кстати, городской житель. Иван Иванович Онопко считает, что промыслы полезны не только для нашего быта. Это все равно, что сказки, былины, передающиеся из поколения в поколение». А ведь здорово подмечено!

Все, кто болеет за промыслы, понимают, что все это не так просто, не вдруг.

«Лучше начинать помаленьку, а там видно будет»,— пишет житель села Китаевского Федоров. И многие предлагают самые различные виды промыслов.

Нельзя вести речь только о деревянных ложках, гончарных изделиях, считает товарищ Залещук, В свое время на Ставрополье плели корзины. Да, да, те самые корзины, с которыми и по грибы можно сходить. Кстати, они нужны не только для этого. Посмотрите в разгар уборки плодов, как неудобно собирать вишни, черешни, яблоки в деревянные ящики. Тут самая удобная емкость, конечно, корзина. А их нет в продаже.

Или вот еще одно письмо. Автор его зоотехник Иванов из Минераловодского района. Он считает, что дома еще можно обойтись без гончарных изделий. А вот на производстве... Перефразируя широко известную шуточную песню, товарищ Иванов пишет, что «щыпленок тоже хочет пить». Напоить же его очень удобно из простой глиняной емкости, которые делали в тридцатых годах. Большим достоинством таких поилок является то, что в воду можно добавлять микроэлементы, чего нельзя делать в металлической емкости.

Но почему же все-таки промыслы не выходят на широкую дорогу, не вносят свою лепту в укрепление колхозной и совхозной экономики? Есть соответствующее решение краевых организаций, в краевом управлении сельского хозяйства даже специальный отдел существует — отдел по руководству подсобными предприятиями и промыслами. А вот промыслов по сути и нет!

Кстати, создание промыслов имеет непосредственное отношение и к проблеме, которую решает сейчас вся страна, к борьбе с пьянством и алкоголизмом. Вот невеселое письмо от жителя станицы Марьинской. «Когда-то и мы были рысаками. Нужны были. А дали пенсию, и гуляй. Отдыхай, то есть. А как без дела, если всю жизнь трудился? Слоняемся мы, пенсионеры, слоняемся, да и начинаем соображать...» Ну, что они от безделья «соображают» — ясно. А им бы соображать хорошие вещи, чтобы дело рук, привыкших к труду, радовало сердце ветерана. Разве не так?

А мы — что? Мы начали заметки с призыва, им же хочется и закончить: дайте

дело мастерам. И оно пойдет дело, честное
слово! Для общей пользы. И большой
пользы,

Г. КЛИМЕНКО.

